Приняв нужное положение, он согнул колени и подпрыгнул, поднявшись на небольшую высоту, после чего рухнул обратно.

Это была самая убогая демонстрация сверхчеловеческой силы, которую когда-либо видела фантастика, но когда ноги Таноса коснулись земли, в его теле возникло глубокое, но необычное чувство.

Он мог сделать больше.

Он доверился этому чувству и совершил еще один прыжок.

Его прыжки становились все более масштабными, пока не достигли крещендо, кульминацией которого стал гигантский кратер, похожий на футбольное поле, свидетельствующий о силе, которую он высвободил. Однако желание двигаться дальше не покидало его.

—Это захватывающе,— изумился он, осматривая свое тело. Загоревшись желанием исследовать дальше, он сделал еще один прыжок и оказался в районе, усеянном огромными валунами. Подойдя к наименее страшному из них, он поднял его. Его вес был ощутимым, и, хотя часть его сознания чувствовала, что это его предел, другая шептала, что потенциал еще не раскрыт.

Это настойчивое ощущение вернулось, подталкивая его к мысли, что предел его возможностей еще не достигнут. Оно побуждало его поднимать еще более тяжелые валуны. И Танос согласился, пока ему не удалось без труда справиться с самым огромным валуном, диаметр которого составлял около 30 футов.

Не сдерживаясь, Танос с энтузиазмом обрушил свою новую мощь на ландшафт, оценивая не только коллективную силу своего тела, но и возможности каждой отдельной мышцы - от мощи плеч до силы бицепсов. К концу исследования местность была испещрена кратерами и разломанными горами - молчаливое свидетельство его непревзойденной силы.

Однако он так и не смог определить границу своих физических возможностей. Вокруг не было ни достаточно мощных скал, чтобы бросить ему вызов, ни достаточно острых, чтобы проверить его способности к восстановлению. Однако был и положительный момент: он мог изменять окружающее пространство по своему усмотрению. Танос почувствовал облегчение, осознав, что даже если его последователи обнаружат его изменённую личность, он далеко не беззащитен.

В связи с усилением, Таноса осенило любопытное наблюдение. Предметы не стали легче: вес простого камня остался неизменным по сравнению с его человеческими воспоминаниями. Однако если раньше существовал предел силы, которую он мог приложить, то теперь это ограничение, похоже, исчезло. Он подумал, что при достаточном усилии он мог бы даже поднимать целые планеты или разрывать их ядра на части. Здорово было то, что обретенная мощь не сделает так, что он будет непреднамеренно разбивать вещи.

Погрузившись в свои размышления, он вслух задался вопросом:

—Где же я нахожусь... черт подери?— Воспоминания о том, как он покинул свой трон, были туманными, а направление - неопределенным. Укоряя себя, он сказал: —Вот тебе и гениальный интеллект.

Впрочем, он недолго растраивался. Сделав мощный рывок, он оказался за много километров от места старта, подражая легендарным прыжкам Халка. На его лице расплылась ухмылка: он вспомнил свою прошлую жизнь качка. Несмотря на то, что тогда он достиг максимальной

человеческой силы, его всегда сковывали земные ограничения. Теперь, когда он парил в чужих небесах, его прежние ограничения казались почти смехотворными. На фоне неудачно сложившихся обстоятельств вновь обретенная мощь стала для него серебряным светом, маяком надежды.

Однако его ликование было резко прервано. Приземлившись с громовым стуком, он устремил свой взор в бескрайние просторы. Над звездной пустотой висела огромная голубая планета, напоминающая земную Луну, но увеличенная в несколько раз.

С его точки зрения, лазурная планета с клубящимися облаками и насыщенной атмосферой очень напоминала Землю, но Танос инстинктивно понимал, что это не так. Однако его внимание привлекли огромные космические корабли, накрывшие планету и обрушившие на нее хаос. На поверхности планеты были отчетливо видны взрывы, свидетельствующие об их катастрофических масштабах, особенно если учесть, что расстояние до них, по его оценке, составляло внушительные 300 000 км.

Хотя Танос и не был самым умным во вселенной, он быстро собрал все воедино. Он находился не на планете, как предполагал вначале, а на луне этого осажденного мира. Танос с его человеческим прошлым не мог переварить масштабы разрушений, разворачивавшихся перед ним. В воздухе витал невысказанный вопрос: сколько миллионов людей погибло в каждом из этих катаклизмических взрывов?

Масштабы столь масштабного уничтожения поражали воображение. В голове проносились мысли о потерях: бесчисленных жизнях, уничтоженных семьях, замолчавших поколениях.

Когда Танос, наконец, нарушил тишину, его голос зазвучал в призрачной тишине луны, это было неожиданно - резкий контраст с мрачной картиной, представшей перед ним.

—Ого. Это же настоящие космические корабли!

http://tl.rulate.ru/book/96306/3331238